

КОНФЕРЕНЦИИ

Салтанов С.С.

ОБЗОР КРУГОЛОГО СТОЛА «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ В РЕЛИГИЯХ МИРА»

13 мая 2006 года силами членов Московского Религиоведческого Общества на кафедре философии религии и религиоведения Московского Государственного университета был проведен *Круглый стол «Жертвоприношение в религиях мира»*.

В числе слушателей были представители Института философии Российской Академии Наук, Центра Изучения Религий Российского Государственного Гуманитарного Университета, других высших учебных заведений.

Вопрос о статусе жертвоприношения в религиях, его роли в жизни религиозного человека был существенно переосмыслен учеными в XX столетии. Значительный интерес для исследователей представляет не только проблема собственно жертвоприношения, но и герменевтические аспекты его осмысливания современными учеными, а потому было признано целесообразным начать круглый стол с доклада «Ускользающее жертвоприношение» **А.В. Московского** (СПбГУ), в рамках которого слушателям был предложен своеобразный историографический экскурс в западные концепции жертвоприношения. Автор концентрирует свое внимание на переосмыслинении философской мыслью начала XX века самого понятия жертвоприношения, его роли в жизни человека и общества. В первую очередь, это связано с экзистенциалистской проблематикой, попыткой поиска самой сути человеческого существования. Отсюда и повышенный интерес к человеческим жертвоприношениям как квинтэссенции жертвы и жертвенности. Автор систематизирует подходы, появившиеся в рассматриваемый период, и выделяет три основных точки зрения, сформулированных К.Г. Юнгом, Э. Кассирером и Ж. Батаэм.

В то же самое время автор не ограничивается обзором мнений выдающихся ученых и мыслителей конца XIX — начала XX века, но и предлагает проследить изменение понимания жертвоприношения в последующую эпоху. Он отмечает, что жертвоприношение теряет свой экзистенциальный (или ключевой) статус. Его актуальность для общества заметно снижается; этот вопрос переходит в ведение достаточно узкой группы ученых. Автор настаивает на том, что наука отходит от общей теории жертвоприношения, рассматривая лишь отдельные, частные случаи, в результате чего пропадает мировоззренческая подоплека, которая определяла отношение к жертвоприношению в начале века. В итоге, по мнению автора, мы имеем дело с «ускользающим жертвоприношением». Тема и содержание этого весьма дискуссионного доклада вызвали оживленное обсуждение.

Следующий доклад на тему «Квакерский образ жизни как жертвоприношение» был прочитан аспирантом **Ю.А. Комаровым** (МГУ). Данная работа стоит в ряду других, написанных автором об «Обществе Друзей», что подразумевает отличное владение материалом. В этом докладе автор во многом суммировал

результаты своих изысканий, основанных как на текстах квакеров, так и (что немаловажно) плодах собственной полевой работы. Источниками для данного доклада послужили как догматические тексты квакеров, так и факты из истории взаимоотношения данной деноминации с обществом.

Автор обобщает различные ключевые положения квакерской теологической традиции и сводит их к единому знаменателю: вся жизнь квакера есть жертвоприношение. Квакер должен пожертвовать собой и своей жизнью ради блага других, ради установления мира в обществе. Причем (и это необходимо понимать в свете общей проблематики жертвоприношения) такая жертва ни в коем случае не может считаться заместительной. Жизнь квакера есть предание себя Богу, личный договор с Ним. Такое жертвоприношение не есть однократный акт мученичества (хотя и этот вид жертвы квакерам, безусловно, не чужд), но постоянное служение, выражющееся не только в личном примере, но и в постоянной социальной активности, проповеди принципов мира и гуманизма.

Автор анализирует основные понятия квакерской теологии, такие, как «внутренний свет», «свидетельство», «иshalom», и на их основе подтверждает свою теорию. Тезисы этого доклада были прекрасно аргументированы, автор ссылался на многочисленные источники, как сакрального, так и секулярного характера. Вопросы носили, в основном, уточняющий характер, принципиальных возражений не было, что можно отнести как на счет блестящей подготовки докладчика, так и малой изученности темы в современной отечественной науке.

Пожалуй, наиболее дискуссионным следует признать доклад ст.н.с. кафедры философии религии и религиоведения МГУ **П.Н. Костылева** «Становление субъектности в жертвоприношении (на материале Ригведы)». Автор прослеживает этапы эволюции субъектности, привязывая их к определенным течениям философской мысли. При этом, на его взгляд, субъект есть особая форма реальности, не интериорная и не экстериорная, что дает нам основание не связывать субъектность ни с антропологией, ни с психологией. Результатом этого становится признание того факта, что жертвоприношение не может быть ни продуктом рационального постижения мира, ни результатом сведения моторной деятельности к культовой. Затем автор выделяет в жертвоприношении три элемента: собственно деятельность, адресата и жертвователя. Таким образом, именно в рамках жертвоприношения, по мнению автора, и происходит первичное деление на субъект и объект, что в дальнейшем положит начало абстрактному мышлению.

Эту мысль он иллюстрирует на примере гимна Соме. При этом автор отмечает, что в этом гимне нет собственно субъекта, но уже можно проследить становление субъектности. В самом гимне автор выделяет пять типов субъекта, но истинным субъектом он признает лишь собственно Сому, выступающую во многих ипостасях и осуществляющую собой единство и единственность ритуала.

Подводя итог своему выступлению, автор выдвинул предположение, что субъектность как таковая возникает в жертвоприношении, а разные ее типы есть результат разного осмыслиения жертвоприношения. Единая же концепция субъекта есть плод синтеза воззрений в рамках исторической эволюции субъектности. Эти далеко не бесспорные, хотя и вполне аргументированные выводы послужили основой для оживленной дискуссии, в том числе и по терминологическим вопросам, продолжавшейся в течение длительного времени.

Далее в программе круглого стола был запланирован доклад доц., к.ф.н. **В.В. Винокурова** (МГУ) на тему «Таро и Зодиак — образы жертвы». В нем автор предлагает рассмотреть жертвоприношение как космический акт. С этим он связывает значение карты Таро «Повешенный». По мнению автора, жертвопри-

ношения — это ситуация не имеющая рационального выхода, жертва принципиально иррациональна. В отличие от справедливости (предшествующая «Повешенному» карта Таро), которая восстанавливает горизонтальный миропорядок (символ — весы), «Повешенный» восстанавливает порядок вертикальный, гармонию между Землей и Небом. Также нужно заметить, что поза человека на этой карте свидетельствует не о наказании, а именно о жертве. Жертва совмещает в себе объект и субъект. В известном смысле это положение коррелирует с содержанием доклада Ю.А. Комарова и противостоит точке зрения П.Н. Костылева на суть жертвоприношения. В.В. Винокуров подчеркивает добровольный характер такой жертвы и ее стремление не к добру и справедливости, а к космическому порядку. Он также проводит параллели между картой «Повешенный» и зодиакальным знаком Скорпиона, а также другими религиозными системами, в том числе буддизмом. При этом характер такой жертвы принципиально иррационален и необъясним в рамках обыденных представлений, благодаря чему проблематика становится достоянием эзотерических систем.

Завершил круглый стол доклад **К.П. Трофимовой** (МГУ) на тему «Понятие ‘траты’ и его место в системе жертвоприношения». Автор предложил нам сугубо социологическую трактовку жертвоприношения, фактически отказавшись от сакрального понимания жертвоприношения в пользу понимания жертвы как траты. При этом необходимыми условиями являются необъяснимость жертвы рациональным путем и вера в ее действенность. Таким образом, автор отказывается от инструментальной трактовки жертвоприношения, то есть такой системы обмена дарами, в которой осуществляется автоматическое взаимодействие. При этом сохраняется крайне важное понятие обмена дарами между божеством и человеком. Кроме этого автор также отмечает значительную роль ритуала жертвоприношения в обществе. Коллективный ритуал, предполагающий массовую трату, что фактически означает уничтожение большого количества жизненно важных ресурсов или одного экстремально ценного ресурса (человеческой жизни), должен производить значительный эффект, направленный на сплочение сообщества. И последний аспект, затронутый в данном докладе, — жертвоприношение как трага есть «очистительное насилие над самим собой». Растративая ресурсы, человек одновременно приносит в жертву и себя, так как с этого момента его жизнь становится очень трудной. Если же мы посмотрим на эту проблему в циклическом измерении, то вся жизнь человека превратится в приготовление и совершение жертвоприношения.

Подводя итоги, нужно отметить, что первый Круглый стол, проведенный под эгидой Московского религиоведческого общества, прошел весьма продуктивно. Было заслушано пять докладов, авторами которых стали как молодые, так и уже состоявшиеся ученые. В рамках Круглого стола прошли оживленные дискуссии, позволившие участникам более тщательно разобраться в проблеме жертвоприношения. Также следует заметить, что доклады, посвященные совершенно разным темам, перекликались между собой, что позволило вести предметную дискуссию, основываясь на высказанных мнениях. Хочется выразить надежду, что практика проведения подобных Круглых столов будет продолжена и впредь.